

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3932106>

Dragon age.История наследника

Направленность: Джен

Автор: Alherix3 (<https://ficbook.net/authors/1492076>)

Фэндом: Dragon Age

Пейринг или персонажи: Брей, Фенрис/ ж!Хоук(в упоминании)

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Драма, Фэнтези

Предупреждения: Смерть второстепенного персонажа, Элементы гета

Размер: Миди, 31 страница

Кол-во частей: 10

Статус: закончен

Описание:

История, рассказывающая о судьбе всеми нами любимейшей пары Фенриса и Хоук. А точнее о том, как закончится эта судьба. Рассказ преподнесет вам множество воспоминаний, чувств, переживания, но самое главное ответов. Ответов на то, какими были потаенными, нежными, прочными чувства между героями. И какой плод они привнесли.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

В этом фанфике прошло 17 лет после событий в DLC Чужак, и так как фанф писался еще до выхода этого дополнения, но там все живы здоровы и мир цел, значит все закончилось хорошо). Все остальное можно узнать по ходу чтения данного рассказа. Приятного чтения!

ТОС

ТОС	2
Глава 1	3
Глава 2	5
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	30
Примечание к части	34

Глава 1

Лес N. Конец лета. Время близилось к закату. «Никогда день в этих местах не был столь ярким, столь жгучим, столь безжалостным» думалось старику. У края опушки послышался хруст веток. На свет вышел человек. Судя по походке, это был молодой человек, поступь была тяжелая, но шаг уверенный. По пути к старому домику постоянно поправлял куртку, вертел головой, как будто что-то потерял. «Значит, он не случайно сюда пришел».

Человек шел в умеренном темпе, стараясь сделать все заметки в голове, что только возможны были, так как постоянно, после каждого зацикливания взгляда пусть даже на полминуты, его глаза закрывались. Конечно, парень пытался скрыть эти движения то и дело, прикрывая рукой глаза, словно от заходящих солнечных лучей. Но старик, опытным боковым зрением и мастерской реакцией раскусил этот старый полевой прием. Подойдя на расстояние, чтобы можно было хорошо рассмотреть чужака, но не казаться угрозой, парень еще пару минут разглядывал место, где жил старик. Дом был стар и понур. Казалось, что он несет собой вековую печаль. В окнах ставни, дверь если и закрывалась, то, скорее всего на засов. Древесина вся почернела, от времени, была поистерта, но виднелись и заплатки на: двери, рамах окон, крыше. От дома была протоптана узкая тропа, возле входа лежали сетки и ловушки для охоты, а недалеко стояла могилка. Она была сама по себе маленькая, но камень высокий и не отёсанный. Сбоку от камня стоял посох красивой резьбы. На его верхушке виднелся силуэт человека, но металл был почти так же темен, как древесина дома. Напротив стоял двуручный меч, искусной тевинтерской работы. Рядом же, на покосившейся табуретке сидел старик. А точнее эльф. Он сидел сгорбившись, упираясь локтями об колени, как будто таскал весь день огромный рюкзак с кирпичами. Старик был одет в темный костюм, смутно напоминающий эльфийское снаряжение, только сверху у него была куртка из шкуры медведя (когда-то отменного качества), а на голове был капюшон, похоже вручную пришитый к куртке, из-под него виднелись белоснежные концы челки. Что примечательно, его правая рука и нога были перебинтованы, и, судя по состоянию бинтов, уже очень давно должны были быть сменены. Тут, парень заметил, что эльф крутит в руке темно-красный шарф и, переступив с ноги на ногу, спросил:

— Прошу прощения, вы не могли бы подсказать, где в этом лесу хорошие охотничьи угодья? В деревушке, что недалеко отсюда, мне подсказали, что лучшее можете знать только вы.

— Хм, — только и произнес эльф низким, кажется немного сломленным баритоном, на этот раз полностью повернув голову в сторону нежданного гостя и осмотрев его с головы до ног. Парень, похоже, если и растерялся, увидев клейменный рисунок на лице эльфа и его пронзительный взгляд, то не показал вида:

— Вы меня слышите?

— Что в этих местах забыл солдат Инквизиции?

— Ха-х, вы должно быть что-то путаете. Я обычный парень, желающий хорошенько накормить свою семью. Мы недавно приехали в ту самую деревню, которую упоминал ранее. Отцу в местной лесопилке предложили место. А так как у родителей скоро годовщина, я хотел принести вкусную дичь и...

— Хорошая попытка.

— Простите?

— Твоя бляшка с чертовым глазом на кармане рубахи, что ты так пытался скрыть, хорошо блестит на солнце. Да и военная выправка у вас особенная, сразу в глаза бросается.

— Ха-х, а знаете, мне говорили, что у вас...

— Чего бы не хотела от меня эта ваша Инквизиторша, я ничего не скажу ей. Ты напрасно проделал весь этот путь юнец.

После этих слов парень глубоко вздохнул, как будто это был необходимый для жизни вздох, и ненадолго провалился в своем взгляде. «Он задумался. Интересно...».

Эльф же вернулся в изначальное положение и продолжил крутить в руках темно-красный шарф.

— Мое имя Брей, господин Фенрис. И я вырос в Инквизиции. Мне сейчас идет 23 год. И всю мою жизнь, по сей день, каждый год, в одно и то же время, проводится день в честь Защитницы. В детстве я сидел вместе со всеми возле огромного костра и слушал истории мастера Тетраса о ваших приключениях. Позже хвalebные речи миледи Авелин и капитана Изабеллы на пышных балах. Однажды, даже приехал король Стархевена. И множество слов благодарностей. Просто, множество. От людей, которые были живы, были рождены благодаря тому, что она была такой...миролюбивой. В один из таких дней, леди Левеллан, слушая рассказы Варрика, сказала, как бы было хорошо, если бы все в Тедасе знали Защитницу не только со стороны титула. И я загорелся этой идеей. Когда меня назначили на пост главного хранителя библиотеки Инквизиции, я сразу же отправился в Редклиф, так как там жило много знакомых семьи Хоук. Так же я был в Киркволле. У меня собраны все рассказы, все хроники с участием Защитницы. Боевые сводки и повседневные происшествия. Мы даже нашли господина Бодана Феддика и повстречали Карвера Хоук, которые рассказали об обычных домашних днях ее семьи. Это был такой вклад в хронику!

— Парень, ты слышишь, что говоришь! — выплюнул эльф, рывком поднимаясь со стула, все так же смотря в пол, но уже туго сжимая шарф. Его голос дрожал и был еще больше надломленным. — Мне абсолютно наплевать какие там вы дни устраиваете, и кто на них приходит. Это и близко не стояло с тем, как... она ушла...

— Послушайте, перечитав все, что я только смог найти, мне кажется, ее внутренний мир раскрыт не полностью. А мистер Тетрас так и не захотел мне про нее рассказать. Он и отправил меня к вам.

— Варрик не рассказал? — эльф, наконец, поднял взгляд. Но он выражал больше не удивления, а чувство «я так и знал».

— Да. Он сказал: «Не хочу вляпываться в это говно снова».

— Каким был, таким и остался, хренов коротышка.

— Так..., вы мне поможете, господин Фенрис?

Эльф отвернулся. Прошло пару минут, старик натирал брови, как будто надеялся, что эти действия разгонят туман в голове. Он уже собирался послать всех и вся в бездну и прожить остаток с самим собой, как услышал:

— Господин Фенрис, помогите мне открыть ее миру. Не дайте Мириам Хоук остаться всего лишь символом свободы магов и началом хаоса.

Глава 2

— Хотела бы этого Мириам? — послышался тихий голос эльфа, как вдруг с западной стороны опушки прозвучали звуки скрежета и лязга металла, рваный вой. Эльф резко повернул голову, призывая к тишине. Он внимательно смотрел в сторону поляны, но скрываемую деревьями за могилой. Казалось, что от задумчивого состояния Фенриса не осталось и следа: он был напряжен всеми мускулами, что сохранили хорошую боевую подготовку, несмотря на возраст, и крепко сжимал двуручный меч, неизвестно когда вытащенный из земли. Посмотрев в ту же сторону Брей ничего не увидел, но он понял, что старик не просто всматривается. Он с помощью слуха оценивает ситуацию.

— Парень, я не видел при тебе меча. Ты маг? — не поворачивая головы тихим, но уже стальным голосом, спросил эльф.

— Дааа...а что это было?

— Пойдем, поможешь мне. Я не думал, что они зайдут так далеко.

Фенрис быстрым движением прикрепил двуручник к сгорбленной спине и бегом отправился в сторону звуков. Брею ничего не оставалось, как последовать за ним. Когда же они достигли источник звуков, парень был неприятно удивлен. Это были разъяренные мертвецы и мертвецы-пожиратели. И их было очень много. Не меньше пятнадцати штук.

— Откуда их столько взялось?!

— Не время болтать! Следи за флангом!

Эльф рывком метнулся, казалось в самую гущу этих трупов, но повернувшись круговым движением вокруг своей оси, он так же рывком вынырнул на другую сторону толпы. Это было эффективной тактикой, его движения были четкие и отлаженные, а упавший с головы капюшон открыл яростный и полный гнева взгляд. Но возраст давал свое и со временем резкие движения становились медленнее, а дыхание более обрывистым. Поэтому Брей перестал отстреливать трупы со стороны, вызвал свой магический двуручный меч и стал косить группу мертвецов, стараясь повторить маневр, совершенный эльфом. Буквально через пару таких рывков все было закончено. Старик тяжелым движением воткнул свой двуручник в землю, облокотился на него и стал выравнивать дыхание. И тут Брей опомнился:

— Создатель. Только не говорите мне, что это Милосердие?! Из книг о нем известно только, что это «Зачарованная копия меча, которым архонт Гессарион убил горящую Андрасте, свершив акт милосердия, который, как он говорил, ему подсказал Создатель». Это правда он?!

— Да, парень. «Вздых» это он. А ты, я смотрю, не обычный маг. Рыцарь-чародей. Да и еще двуручный меч. В первый раз вижу.

— Ее милость, госпожа Левеллан, поспособствовала мне в этом. Я с ранних лет был заморожен танцем боя на двуручниках. Но, когда во мне проявилась магия, я распрощался с мечтой. Это заметил Варрик. И по его просьбе...мне было дозволено обучаться у мастера, который когда-то приехал к самому Инквизитору. И двуручник поэтому же. Сила и легкость — это моя стихия. Вы бы видели глаза мастера, когда я его в первый раз призвал!

— Хм, — Фенрис казалось, внимательно слушал неожиданный рассказ парня, но постоянно смотрел в сторону, что создавало впечатление отстраненности. По рассказам Варрика «обманчивое». Когда Брей и Фенрис привели себя в порядок, парень решил прервать затянувшуюся неловкую тишину:

— Э, кхм...так, скажите, откуда в лесу эти мертвецы?

— На северо-западе этого леса, есть заброшенная, небольшая крепость, название которой исчезло давным-давно. Оттуда они и идут. Я множество раз обследовал то место, в надежде найти первопричину. Но мне так и не удалось это сделать. Возможно, виновата история. Или магия. Кто знает. Но, мертвецы медленно расползаются по округе, и мне приходится убавлять их популяцию, чтобы не стало слишком много. Но со временем они поднимаются вновь и снова разрастаются, как опухоль.

— Значит, вы остались здесь из-за этого?

— И поэтому тоже. Несмотря на мрачность, этот лес дает мне немного покоя.

— Но вы сказали, что они слишком далеко зашли...

— Да. Хотя я сегодня днем проверял окрестности, и все было спокойно. Хм.

— Возможно, нужно проверить еще раз?

— Парень, ты пришел не за этим, — эльф закрепил двуручник и отправился в сторону леса, давая понять, что разговор закончен.

— Я не могу оставить все как есть! Да и если я помогу, может, вы измените свое мнение?

Хотя бы обо мне, — Брей поравнялся с эльфом, посмеявшись от собственных никудышных, как ему казалось, слов и почесал затылок. На что Фенрис улыбнулся, но тут же спрятав улыбку, произнес чеканным, все так же чуть надломленным голосом:

— Тогда пойдем, солдат. Не отставай и производи как можно меньше лишнего шума.

Здесьние места не любят туристов. Особенно по ночам.

Эльф выдернул меч из земли, закрепил на спине, и пара тихим шагом направился в сердце леса.

Лес был темен, по разновидности скромн, но кроны деревьев казалось, могли затмить все недостатки. Они же, скорее всего, скрывали солнечный свет от земли. Но величие смешивалось с тревогой и мрачной тишиной, так как в лесу если и были слышны птицы, то очень далеко. Если и появлялся ветер, то очень высоко. Шуршали лишь верхушки высоких исполинов. Пара обошла основную часть района, которая была пограничной между сердцем леса и окраиной. Почему они не заходили слишком глубоко в лес Брей догадывался, но основную причину он обнаружил лишь, когда они нашли явно вырытый туннель, у входа которого стоял восставший из мертвых. На этот раз, эльф пропустил Брею вперед, скорее всего для того, чтобы присмотреться к интересной технике поближе. На что парень не захотел обращать внимание.

Бой прошел почти гладко, если бы при захвате мертвеца Брей не поранил руку.

Отвлечшись на копошившегося трупа сзади, парень пропустил момент, когда восставший начал взмывать руки в призыве магии, и была еще возможность поставить магический блок. От резкого притяжения маг был выведен из равновесия, и, заметив поднятый над головой меч, успел только прикрыться рукой. Пронзительная боль привела разум Брею в порядок. Более того, в решительную ярость, почти такую же, как недавно он увидел в глазах старика. Когда враг упал на землю, эльф подошел к парню, выхватил пораненную руку и стал ее тщательно осматривать:

— Ай-ай-ай! Господин Фенрис, зачем вы...

— Из-за своей неосторожности ты можешь лишиться руки. Кто знает, какая зараза могла быть на этом трупе. У тебя есть припарки?

— Есть, — парень достал из кармашка в куртке аккуратно сложенную стопку маленьких повязок, обернутых в листок бумаги. Эльф посмотрел саркастическим взглядом на Брею.

— Я вас очень долго искал.

— Тогда перевязывай свою руку быстрее. Нужно уйти из этого леса до полуночи, а нам еще много чего нужно сделать.

— Вы хотите закрыть проход?

— Да, солдат. С помощью твоей магией. Закапывать такой большой проход нет смысла. Да и времени уйдет немало. А проход был сделан не случайно в этот промежуток времени.

— Хотите сказать, таким образом, они хотели обмануть вас?

— Похоже на то. Другие варианты еще менее вероятны.

— Но, чем мне его перекрыть?

Эльф ухмыльнулся и без лишних слов повел Брея на восток, от найденной пещеры. Совсем скоро они услышали журчание ручья. Еще ближе, шум не большой реки. Сама река не была примечательна, только течение было сильное. Но вот огромный валун, что стоял на берегу другой стороны реки, был более весом. Он был достаточно большой, чтобы перекрыть ту нору.

— Господин Фенрис, это конечно хорошо. Но он слишком далеко, а течение реки слишком сильное. Оно мешает концентрироваться.

— Не бойся, парень. Речка не глубокая, максимум по колено. Я встану рядом и буду опорой.

План был не самым лучшим, но это лучше чем ничего, поэтому Брей одобрительно кивнул головой и они стали спускаться к реке. Вступив в воду, почувствовался холод воды. Но больше почувствовалось течение. Было ощущение, будто она всеми силами старалась покинуть лес. Добравшись до середины реки, Фенрис встал так, чтобы оказаться полубоком к камню, но больше спиной против течения. Брей оперся спиной об спину эльфа и стал накладывать заклинание. Когда же валун поднялся, вода, что была под ним, нахлынула на пару и чуть не сбила их с ног. Фенрис полностью встал спиной против течения, но Брей чувствовал, как ноги начинали сгибаться, и не только его. Поэтому, он опустил камень посередине. Это остановило течение и позволило им подняться на берег. Передохнув, они продолжили путь, уже не погружаясь в воду. Когда туннель был закрыт, старик повернулся к парню:

— Давно я не работал в команде.... А теперь пошли, тебе нужно продезинфицировать рану и где-то переночевать.

— Но вы так и не согласитесь мне помочь? — Брей посмотрел на Фенриса полумолящим взглядом, от чего у старика стало не хорошо на душе. В основном от того, что он уже видел этот взгляд.

Эльф остановился и посмотрел на шарф, завязанный на руке. Брей подумал, что рана и гордость не позволят этому эльфу помогать. Что он хочет быть один на один со своим миром и никогда больше в него никого не пускать. Но когда старик обернулся с приветливой улыбкой, сказав: «Наверное, она бы все-таки не была бы против того, чтобы о ней написали. Особенно такой человек», парень решил, что этот эльф не меньшая загадка, чем его героиня.

Глава 3

Пришли они к избушке как раз к полуночи, заметил парень, как и то, что пусть они и шли молча, но от эльфа не веяло больше былой мрачностью. Со стороны казалось, что Фенрис пусть и сторонится чужака, но внутренне доволен компании. Весь путь он был оживленным, чаще реагировал хмыканьем на заметки парня. Старик подошел к могилке, не без труда снял Милосердие и воткнул его в землю, рядом с посохом.

— Эмм, вы не боитесь так оставлять?

— Хах, парень, а кому? Деревенские боятся заходить так далеко в лес, да и ко мне подходить тоже.

— А путешественники?

— Ночью? Ночью, здесь бродит только ветер. И трупы. Когда как.

— Ну да...

Пройдя в избу, Фенрис показал парню где можно положить вещи, умыться и поесть. Для ночлега он освободил свою кровать, сказав, что будет спать на воздухе. Они ни о чем не разговаривали, поэтому, как и раньше, стояла тишина. Но эльф явно о чем-то задумался, а Брей никак не решался спросить о чем. Когда парень доставал свои медицинские принадлежности на кухонный стол он вдруг сказал:

— И почему я не изучал целительную магию...

— Да, это сейчас бы пригодилось.

При этих словах Брей обернулся, и увидел, как старик развязывает бинт на ноге. Было видно уже половину ноги, но не видно живого места. Казалось, она была по колена вся черная. Лишь в некоторых местах, в отблеске свечи, виднелись серые линии.

— Простите, эм, что у вас с ногой?

— Последствия. Ты же, как говоришь, уже хорошо знаком с биографией Мириам? Так, вспоминай, при каких обстоятельствах я с ней встретился, — пока Брей вспоминал, эльф продолжил перевязку, как ни в чем не бывало. Но взгляд у него стал печальным, затуманенным.

— Ну, вы были беглым рабом тевинтерского магистра Данариуса, который.... Хотите сказать это от лириумного клейма?

— С возрастом, как мне объяснили, кожа становится более восприимчива к воздействиям извне.

— И лириум, как тяжелый элемент, стал въедаться в кожу?

— Началось все это лет десять назад, вроде. Некоторые части тела успели спасти, да вот только не все.

— И...вам не больно?

— Ко всему привыкаешь.

— А как вы...вы сказали, что вам удалось как-то спасти основные части тела? К кому вы обращались?

— Да, я...был тогда в Вольной Марке. Хотел закончить некоторые дела. Но, начались загнивания, и я вспомнил парнишку, которого спасла Мириам. Он был сновидцем. Жил в Тевинтере. Он и помог мне, в какой-то степени.

— А каким образом?

— Вывел лириум. Оттуда, где он еще не растекся.

— Это как-то повлияло на вашу дальнейшую жизнь?

— Хмм, ну...тот паренек говорил, что не даст мне и больше пяти лет. Наверное, он бы сейчас удивился.

— Пять лет? Почему так мало?

К этому времени, эльф уже успел перевязать ногу. Когда он хотел снять рубаху, запрокинув руки вверх, его лицо вдруг исказилось и он, поддерживая левой рукой правую, медленно их опустил. Брей ринулся помочь. Эльф, нехотя повернулся к нему лицом. Когда парень снял рубаху со старика, он увидел, что у него был перевязан плечевой сустав. Бинты были серыми, скорее от старости, ничем не пропитанные. Под ними он обнаружил сухую, потрескавшуюся, огрубевшую, и абсолютно, как цвет угля, кожу. Только вокруг расходились серые круги, напоминающие паутину. Парень не хотел долго рассматривать эту рану, дабы не смущать себя и старика, но пальцы сами потянулись потрогать кожу, на границе клейма.

— Парень, руки не распускай.

— Простите! — Брей отдернул руку. — Я видел такой же ожог у миледи Левеллан на руке, где была метка. Включилось чистое любопытство.

Парень рассмеялся своей неловкости и уже с серьезным лицом стал помогать дальше, надеясь, что его выходку не воспримут как-то не так. Но увидев краем глаза, мелькнувшую улыбку на лице эльфа, Брей вздохнул свободно. Почему-то от одобрения этого пожилого, хмурого и неприветливого мастера на душе становилось приятно. Потом старик, не без труда, но самостоятельно, надел свою куртку и вышел на улицу, разводить костер. А парень остался в избе, занявшись своей рукой, и немного размышляя над тем, что уже было сказано, и что можно сказать.

Перебинтовавшись, умывшись и подготовив место ко сну, Брей наконец выпрямился и осмотрел дом отшельника. Он был незаурядным. Снаружи дом казался большим, но внутри умещал в себя лишь кухню, совмещенной с прихожей, и еще меньше комнату рядом — спальню старика. На кухню, как и в спальню, выходило всего одно окно, занавешенное старым, грязным тюлем. На кухне по стенам висели засушенные травы, из столовых приборов были лишь две деревянные тарелки с ложками и котелок. По середине стоял потертый почти квадратный стол с тремя стульями. «Видимо, сюда кто-то, когда-то все-таки заходил». Само по себе, помещение несло ощущение серости, но не обыденности. А спальня, так и вовсе была темней кухни и походила на темный угол мышиной норы. Казалось, если здесь и живет кто, то только призрак.

Была глубокая ночь, когда Брей вышел на улицу, но было невероятно светло. Луна освещала всю опушку так, что костер поодаль от могилы не вписывался в картину. Ночь была теплая, а небо ясное. Над головой виднелись миллиарды звезд. Брей сбросил с себя серость дома и подумал: «Сегодня все-таки выдался хороший день!». Фенрис сидел возле костра на стуле, стоявший ранее возле могилы. Присмотревшись, парень заметил длинные и глубокие борозды на земле. Видимо это был след, где тащили этот самый стул. От чего Брей удивился на сколько он был тяжелым, и на сколько старик не щадил себя:

— Почему вы не осторожны со своим телом, раз оно в таком плачевном состоянии?

— Потому что мне уже все равно, солдат.

— Вас больше ничего не держит в этом мире? — на что старик отреагировал странно: сначала повернул голову с улыбкой, а через мгновение она исчезла, уступив место скорби.

— Я...кхм, думаю, что...так и есть.

— Но вы не уверены?

— Нельзя быть полностью уверенным в чем-либо.

Брей, помялся еще пару минут, и пока размышлял над следующим вопросом, подошел к костру и сел напротив старика:

— Вы часто ссорились с Хоук?

— Конечно.

— Вы так спокойно сказали об этом. Почему?

— Если мы любили друг друга, это не означает, что мы не могли спорить и расходиться во мнении. Любовь — это то чувство, ради которого ищешь компромиссы. Этому меня научила Мириам. — Брей заметил, что сейчас мрачность старика совсем улетучилась, сменившись на возрастную мудрость.

— А по какому поводу ваши мнения расходились?

— Да почти по каждому. Помню, мы даже как-то повздорили о том, какие Хоук-младшему надевать носки. Когда мы осознали, какой темой является наш спор, сначала встали в ступор, а потом разошлись в истерике.

— Подождите, Хоук-младший? То есть Карвер Хоук?

— Ха-ха...да. У него было свидание. И Мириам вмешалась, скажем, в подготовку к нему.

— И как же он отреагировал на такое вмешательство?

— Как обычно. Наорал на нее и на меня за компанию. Ну, Мириам тогда это уже не мешало. У меня она научилась не слушать всякого рода глупости.

— И как же вы уживались с ней?

— Поначалу, она сглаживала все углы. Для меня это было в новинку. А она с семьей была всю жизнь. Она умела заботиться. А потом, научился и я. В этом оказалось ничего сложно, когда любишь и чувствуешь, то тепло, что тебе отдают, — почти все это время на лице эльфа проступала мягкая улыбка, а глаза, пусть и были затуманенными от воспоминаний, но сейчас были чуточку ярче. Отчего парню больше не хотелось задавать вопросы, но они сами вырывались рекой:

— Бывали критические моменты, когда вы думали, что у вас не получится справиться с семейными правилами быта?

— Хмм, такое мы быстро забывали.... Кажется, когда мы только ушли из Киркволла, было тяжело. И потом еще какое-то время, перед ее уходом к Инквизитору. Тогда, вмешалась ее чертова интуиция, что вгоняла ее в депрессию.

— Неужели вы тогда подумывали уйти?

— Уйти? Я? Нет. Я бы ее никогда не бросил. Это она хотела уйти. Хорошо, ей хватало глупости рассказать мне о своих сомнениях.

— Не поделитесь? — Брей задал этот вопрос быстро, с нескрываемым энтузиазмом и не успел, как следует подумать. Отчего позже был немало удивлен и сбит столку, когда словил на себе недоверчивый, можно сказать злой взгляд сощуренных зеленых глаз. Тут парень опомнился и подумал, что ему откажут и, потеряв затылок, опустил голову, не заметив также проступившей горечи старика:

— ...На нее давил груз ответственности. Страх за семью. Это были основные причины. Этот груз был с ней всегда. По крайней мере, с того времени как я ее знаю. От него она и погибла. Мне только...надеюсь, что я хоть иногда помогал ослабить ношу, как она мою. После этих слов, Брей решил больше не пытаться старика и, поблагодарив за разговор, отправился спать. А эльф, остался сидеть, продолжая крутить в руках темно-красный шарф.

Глава 4

- Фенрис! Я не могу так! Все бросить...это...
- А нас значит, ты бросить можешь?
- Но это же ради...
- Не надо говорить, что это во благо нас! Даже твой обыкновенный визит до Варрика однажды обернулся западней собачников!
- Вспомнил тоже! Это совершенно не имеет ничего общего с нынешним разговором! На улице ночью всегда были мошенники, хулиганы и разбойники! Особенно в то время.
- Да, я вспомнил. И если ты забыла, то сейчас мы прячемся тоже из-за того времени!
- Хоук застыла со стеклянными глазами, словно ее проткнули кинжалом. Нет, ей надорвали рану. Тогда Фенрис понял, что сморозил непростительную глупость. «Она уже точно не остановится».
- Я...Мириам, слушай...
- Нет, Фенрис. Мы поступим так, как ты сказал ранее. Мне, конечно, было бы лучше знать, что ты останешься с ним, не смотря на опасность. Но, чтобы полностью исключить наихудший вариант, я согласна. Я напишу знакомой в Редклиф. Сначала заеду туда, а потом к Варрику, — эльф остался стоять не подвижно. Только напряженная челюсть и кулаки говорили о его чувствах. Хоук подошла к нему и обняла.
- Милый, мне тоже страшно. Я тоже так не хочу расставаться. Но я должна обрубить все хвосты и убедиться, что они не превратятся снова в головы. Ты же меня понимаешь?
- она чуть отстранилась, но только чтобы заглянуть в зеленые глаза. Они говорили о тревоге.
- ...Да, я понимаю, — Мириам улыбнулась.
- Вот увидишь. Совсем скоро я тебе напишу, и мы все снова будем вместе.

Старик, вздрогнув от тяжести воспоминаний, открыл глаза. Услышав с боку потрескивание костра, он повернул голову, но не смог привыкнуть к свету солнечных лучей и сфокусировать взгляд даже через пару долгих мгновений и снова закрыл глаза.

— Вам плохо? — услышал он голос парня.

Не ответив на вопрос, он протер глаза и посмотрел снова. Наконец, картинка стала четкой, и он увидел, как на костре жарятся яйца, рядом стоит котелок, из которого струятся клубы горячего пара, а на него смотрят взволнованный взгляд.

— У тебя горит, — пробубнил старик, потирая глаза.

— Ой! — Брей отскребав пригоревшую часть, стал раскладывать еду по тарелкам.

— Я был очень удивлен, когда в углу за кухонным столиком увидел запыленную сковородку. И мне вот еще интересно, откуда у вас яйца, хлеб? Вы говорили, что к вам боятся приходиться деревенские жители.

— Не все настолько глупы. Некоторые благодарны.

— А эти люди сами навещают вас или вы приходите к ним?

— К чему эти вопросы?

— Просто мне интересно как вы живете. Для меня это огромный опыт, что поможет мне в дальнейшем по службе. Если вы сами ходите к ним, то это, наверное, происходит не часто, так как вы постоянно сдерживаете угрозу мертвецов. А если они к вам, то в таком случае, вы не так сильно одиноки.

— Парень, ты волнуешься за меня что ли? — не смотря на то, что Фенрис произнес это с саркастическим тоном, Брей ответил серьезно:

— А разве это хорошо когда ты одинок? Без друзей, семьи, поддержки и опоры как-то...

тяжело и грустно. Особенно после того, как у вас появилось столько друзей.

— Ты о чем? — голос эльфа снова стал грубым и низким, что неприятным скрежетом отразилось где-то внутри парня. Но Брей не понимал причины, столь резкой обороны, и стал напирать еще больше любопытством:

— Ну, в Киркволле, ваша группа была не разлей вода, рассказывал Варрик. Он говорил, что вы собирались почти каждый вечер, а после войны вы один раз в год, в течение десяти лет, исключая последние, приезжали к нему в гости. Как и многие другие.

— Парень, если ты думаешь, что для меня было сильным ударом снова остаться одному, то ты ошибаешься. Черт, да я был рад возможности не ездить туда! — мистер Фенрис чуть завыл тон, но он еще не был похож на рык, который парень слышал в первый день встречи, поэтому он решил не отступать:

— Тогда, почему вы ездили?

— Эльф горько выдохнул: Потому что след Мириам всегда оставался в таких встречах. Она, очень дорожила своими друзьями, которые прошли с ней огонь и воду в Киркволле. Словно, для нее они были второй семьей. Когда мы собирались вместе, она в течение праздника подходила ко всем. Расспрашивала об их жизни, трудностях, давала советы, если они были необходимы. Когда кто-то вспоминал печальные моменты, вытворяла шалости и отвлекала их от печали. Она была не только моим светом. Варрик ее всегда поддерживал и помогал, Изабелла вытворяла глупости вместе с ней. Мерриль всегда была на стороже, хоть Хоук ее и спасла от разъяренного клана. Глупая девчонка. Себастьян был всегда самым трезвым на таких праздниках, поэтому был потенциальной жертвой Мириам и Беллы. Авелин она скармливала, на пару с Варриком какие-то смешные байки и анекдоты. Особенно про способы охмурения. Чаще всего при Доннике. В эти моменты она мне нравилась больше всего. Она переставала нести свою ношу, словно забывала, что у нее вообще есть плечи. Она становилась собой. Просто человеком, желающим счастья и покоя.

— А Андерс был на таких посиделках?

— Не в последние года. До его полной разрухи он в такие моменты находился возле барной стойки и иногда рассказывал анекдоты всем кому не лень. Или байки о путешествия. Смотри, какое настроение у него было.

— А с вами она как себя вела в Киркволле на таких посиделках? Вы ведь тогда еще не встречались.

— Она танцевала со мной. Хихикала и танцевала. Помню, мне пришлось многое вытерпеть, чтобы уговорить Изабеллу научить меня танцевать.

— Вы специально учились танцу? — от удивления и восторга Брей подсел ближе. На что эльф неоднозначно отреагировал, став рассказывать историю так, как будто рассказывает сокровенный секрет маленькому ребенку:

— Когда, она подошла ко мне в первый раз, я грубо отказал и она пошла с этим чокнутым. Я подумал, что терпеть такое представление каждый раз будет выше моих сил. И поэтому на следующий раз я знал хотя бы в какую сторону и в какой очередности ноги двигать. Она тогда лишь снова хихикнула, и вскоре уже я кружил ее, — Фенрис произнес эту часть полупшепотом, а в конце опрокинулся на спинку стула и с довольной усмешкой погрузился ненадолго в воспоминания.

— А что изменилось спустя десять лет? Люди перестали приезжать? Или не было больше такого ощущения как при ней? — эльф не сразу ответил на этот вопрос. Но услышал он его однозначно, так как улыбка мимолетом сползла с лица. Оно больше ничего не выражало, кроме как тяжесть преклонных лет:

— Ты знаешь, есть просто привычки, которые связывают тебя. Нет, след остался.

Но со временем, мне перестало этого хватать. Это приносило лишь боль. Я вдохнул свободно, осознав, что уже не способен на длительные путешествия.

После этих слов нависла тишина. Завтрак был давно съеден, травяная заварка выпита. Костер почти потух. Было уже довольно солнечно, но это не приносило радости или светлых чувств. Нет. Скорее солнце больше отягощало мысли. Эльф заметил, что Брей витает в совсем не веселых мыслях:

— О чем таком задумался, парень? Не знаешь, что еще можно спросить?

— Нет. Просто...я тоже бы хотел однажды вздохнуть свободно.

— Такой молодой, а уже камень на сердце? — произнес Фенрис саркастическим тоном, начав поднимать кухонные принадлежности с земли.

— А что, по вашему у молодых только ветер в голове? — вскочил Брей, с возмущением покосившись на старика.

— Парень, следи за языком. Я тебе не твой отец, чтобы ты мог со мной огрызаться.

— Да, черт, вы не мой отец. Слава Создателю, что у меня его вообще никогда не было!

— После чего, Брей вскочил на ноги, пнул затухающие угли и большими шагами пошел через опушку.

«Ну и славно! Может, наконец, отвяжется!» подумал эльф и продолжил убираться.

Но уже на кухне, Фенрис понял, что так или иначе ему не хватало общения.

Глава 5

Был уже вечер, насколько мог судить Фенрис по отсветам солнца, что вырывались из горизонта туч. Поднялся неприятно-холодный ветер и листва начала свою песнь. Она была тревожной. «Или это мне тревожно?». Брей так и не появился. Хотя он ушел в направлении деревни, подальше от границы, куда не могли за это время добраться мертвецы, эльф понимал, что этот парень мог уйти куда угодно за прошедшее время. "Хммм, и почему я это делаю?". Фенрис, сидевший до этого напротив могилы, упираясь на Милосердие, вытащил его из земли и направился по следам юнца.

Помятая трава и сломанные ветви говорили о том, что парень в среднем темпе бежал до самой границы, где лес переходит в поле, на котором стоит деревня. Но Брей не пошел дальше. Он сидел здесь какое-то время, судя по горстке поломанных веток, и примятой траве рядом. Дальше он отправился в сторону, где находился туннель, который они перекрыли. «Fasta vass!».

Начало смеркаться, когда Фенрис добрался до туннеля. Но и там следы не заканчивались. Они направлялись в сторону крепости. Собравшись с силами и нервами, эльф, было, хотел отправиться дальше, как услышал приближающиеся шаги. Из кустов выбежал Брей. Он растрепанный, запыхавшись не смог сначала сказать и слова, но в глазах точно читался...страх. И эльф принял боевую стойку. Заметив лимфу на рукавах парня, но, не обнаружив следов крови, чуть расслабился, и с азартной улыбкой спросил:

— Я понял, что невоспитанные мальчишки не слушают, что говорят старики, но считать я надеюсь, ты не разучился?

— Их было штук десять. Но...была парочка Отчаяния, а в конце пришел...фух..., — Брей, согнувшись, оперся руками об колени.

— Да, да. Это чертова штуковина, напоминающая паука, — фыркнул старик.

— Вы встречались с ним?

— У меня не хватило сил одолеть его до конца.

— А рассказать об этом раньше вы не думали?

— Зачем? — ехидно улыбнулся эльф, уже чувствуя ногами поступь противников.

— Действительно, — съязвил Брей, и призвал свой двуручник.

— Я справился с Отчаянием и парой трупов, но когда пришел Страх решил отступить. Он мне и подавно не по зубам.

— И правильно сделал. Следи за флангом. На тебе вторая вопящая.

Не успев сказать это, из кустов толпой вышли ходящие мертвецы, и эльф ринулся в бой. Проследив, что старик нормально справляется, Брей зашел с правого фланга, готовя огненное заклинание. И как раз вовремя, так как откуда-то сверху, возле него появился демон отчаяния. Испутив пламя на противницу, он стал бить по ней, пока не появился барьер. Когда же «вопящая» его призвала, Брею оставалось только использовать заклинание развеяния и закончить парой движениями. Обернувшись, он заметил, что на Фенриса наступают два мертвеца с тыла, когда эльф отвлечен противником спереди. И Брей, собрав все силы, что остались, направил на одного мертвеца заклинание заморозки, а другого, подбежав, рубанул с размаху по шее, пока еще не рассеивавшимся мечом. Закончив с последним врагом, эльф обернулся, посмотрел на проделанную работу, и в удовлетворительном жесте кивнул головой парню. Тот лишь смог улыбнуться и свалился на колени.

— Я никогда так долго не бегал! — произнес Брей, потирая ноги и немного подхихикивая над своим не столь ценным достижением.

— У тебя еще вся жизнь впереди, солдат, — сказал Фенрис. Он подошел ближе уперся на меч и стал осматривать поле битвы, для того, чтобы убедиться, что все мертвецы мертвы.

— Вы все еще злитесь на меня? — в голосе парня слышалось раскаяние, от чего на душе эльфа чуть потеплело.

— На столько, насколько ты на меня парень, — Фенрис, согнувшись, опустил руку на плечо молодого бойца.

— Хах...вы отправились меня искать, — Брей поднял лицо, смеясь и потирая уже шею, словно он не утверждал, а спрашивал так ли это или нет. На что эльф смутился:

— Если бы ты здесь пропал, то твоя Инквизиторша прислала бы кого-то еще более надоедливого, чем ты.

— Ха-ха, это так....

— Но если ты еще раз совершишь подобную глупость, я не буду утруждать себя даже подняться.

— Понял.

Сияя все так же улыбкой, от того, что кошмар, наконец закончен, Брей поднялся, чуть размял ноги, подождал пока эльф оденет на себя меч, и они вместе пошли обратно к избе.

Пока они добрались до уже знакомой опушки, начался небольшой дождь, и весь остальной путь до спасительной крыши они проделали бегом. Разведя костер, и повесив вещи сушиться на улице, Брей, уже на кухне, стал рассказывать обо всех его находках, о которых эльф уже знал, но не стал говорить. Парень также делился своими незабываемыми впечатлениями от первой встречи с такими редкими демонами, постоянно повторяя благословления Создателю, что не встречал их в своих снах или еще где-то пока он странствовал, от чего эльф иногда посмеиваясь, и комментировал какими-нибудь саркастическими шутками. Ближе к полуночи Фенрис расположился в углу на скамейке возле стола. Брей вернулся, проверив насколько высохли вещи, и хотел уже лечь, как услышал сонный голос:

— Знаешь, ты напомнил мне, как Мириам прибыла в такой же восторг, когда в первый раз встретилась с демоном гордыни. На поле боя она, конечно, не показала этого. Была собрана и сосредоточена по максимуму.

— Как же вы заметили?

— Не заметил. Она потом рассказала по секрету. Мне бы тогда воспротивиться таким чувствам..., да я ей тогда и нагрубил, сказав, что ничего наиглупейшего не слышал. Но позже меня поразило ее чувство. Она восхитилась демоном, но не забывала об опасности, к которой могли привести такие чувства. Позже, я понял, что это был ее принцип. Она могла сколько угодно восхищаться силой маны, Тени, ловкости гномов (они ей казались такими не поворотливыми) или мощи высшей драконницы. Но она никогда не забывала об опасности. Я надеюсь, что ты придержишься тех же правил.

— Это вы говорите мне? Человеку, прожившему всю жизнь в организации, которая противостояла Тени, обезумевшим храмовникам и еще куче нечисти? — посмеялся Брей.

— Да... я уже и забыл.... — Фенрис уже посапывал, облокотив голову на стену, и сложив руки на груди.

Брей же, поразмыслив пару секунд, взял плед, и укрыл старика.

Глава 6

В комнате было темно. Везде стояли различные колбы, приборы и валялись бумаги с вычислениями. Окно было задернуто темными длинными шторами, но из щели посередине все же просачивалась линия яркого света. Она скользила по бархатному ковру, по линии края стола и наконец, падала на кровать, где лежало тело хозяина комнаты. «Он уже давно в транс» только и успел подумать Фенрис, как полуэльф вскочил и стал глотать воздух, сжимая руками ноги. Эльф подошел ближе, но не стал ничего говорить. Только спустя пару минут он, наконец, услышал ответ на вопрос, мучивший его долгие два года:

— Прости Фенрис...

— Ты ничего не нашел? — руки эльфа сжались в кулаки, а глаза сузились и сфокусировались на взгляде, который выражал лишь затуманенную печаль.

— Нашел.

— Venhedis! Фейнриэль, говори же!

— То место, которое описывалось в твоём письме... там было пусто. Только лежал её посох... сломленный. И... я почувствовал её энергию. Точнее, как последние частички этой энергии растворялись в Тени.

В этот момент на Фенриса обрушилась вся скорбь, что копилась все эти года. Он не мог вынести сей тяжести и через мгновение после осознания с воем упал на колени, закрыв руками лицо. Еще через мгновение он и их опустил, уже не скрывая своей горести, выдавив лишь застрявшие комом слова благодарности. После чего, он почувствовал холод, и руку на своем плече.

Проснувшись, привыкнув к сумраку, эльф заметил плед поверх ног. «Надо же, я не помню уже даже этого...». А потом, повернулся в сторону, где спал парень, и улыбка сковала его лицо. Брей спал в спальне, и от мрака комнаты было видно лишь часть спины, но и этого было достаточно, чтобы понять, что сон у парня хороший.

Выйдя из избы, эльф удостоверился, что было еще слишком рано для завтрака. Подняв воротник куртки, он сел напротив могилки. Боль в теле, разливающаяся от пораженной руки и ноги все более заметно сковывала его движения. Он уже с трудом мог самостоятельно садиться и вставать.

— Хорошо, парень этого не видит.... Эх, кажется, я привязался к этому парню. Он ведь так похож на тебя. Но, кажется еще чуть-чуть, и мы, наконец, встретимся... и я не понимаю, зачем судьба свела меня с этим мальчиком .... Я знаю, сейчас ты ворчишь, говоря, что мне еще рано, — эльф взмыл рукой, — но я сделал действительно все что мог! Может, если только...

— Со стороны, кажется, что Защитница оставила для вас какую-то последнюю миссию, а вы ее так и не выполнили, — Эльф рывком обернулся, и увидел Брея, стоящего в дверном проеме. Старик заметил беззаботную улыбку и в голове только и пронеслось: «Фух, он не слышал!».

— ...Юноша... ты бы, я не знаю...

— О, подождите! Неужели, я попал в точку, тем самым смутив вас? — в голосе Брея слышался сарказм, от чего у Фенриса зачесались руки от облегчения и отчасти раздражения.

— О да, парень. Ты попал в точку. Ты даже не представляешь, на что ты сейчас тем самым подписался, — и Фенрис изобразил самую язвительную и угрожающую улыбку, которую он показывал лишь работорговцам, загнанным в угол. Может, чуть подыгранную.

На лице Брея больше не читался смех, скорее неуверенность:

— Вы же это не серьезно? Да? — потер парень рукой шею.

— Еще как серьезно, — после этих слов наступила мимолетная, напряженная тишина.

Ни кто не сдвинулся с места, ожидая праведного приговора. И лишь только птичка пролетела мимо сей сцены, как старик повернулся снова к могиле, пробурчав:

— Мигом принимайся за завтрак! И не забудь все потом убрать! А если что случится, пусть даже нашествие мертвецов, получать по шее будешь ты! Давай, поторапливайся! Конечно, в первые полчаса стояла тишина и идиллия, лишь иногда нарушаемая клацаньем посуды, да тихим потрескиванием костра. Парень очень усердно старался, и вскоре на серьезном лице старика не осталось морщин. Напряжение в воздухе спало, и уже снова был завязан разговор. Но в этот раз, он не был о тяжелом прошлом, а скорее выглядел как дружественная перепалка с входящими в себя колкостями и подшучиваниями. Такими как: " — Господин Фенрис, я действительно... — Твоя голова должна быть забита только одним — моим кухонным набором — А вы всех учеников наказываете уборкой? — Нет. В основном я отправляю их на другой конец света за вином, ...кстати, я давно не пил Агриджио Павали — Как вы думаете, сколько у меня уйдет времени, чтобы уничтожить вашу посуду? — Столько же, сколько мне съесть все яблоки, что ты принесешь, в этой же посуде».

Закончив трапезу, и убрав по местам вещи, Брей вдруг сказал:

— Вы знаете, господин Фенрис, а ведь мое путешествие подходит к концу, — пройдя от двери избы мимо эльфа, он остановился лицом к опушке.

— В смысле?

— Через пару дней в опорном пункте меня ждут другие разведчики и исследователи Инквизиции. Чтобы добраться до места вовремя, мне нужно будет выйти как максимум завтра в полдень, — и Брей тяжело вздохнул, потирая шею. — Я был так увлечен здешним времяпровождением, что забыл об этом. Да и вам об этом сообщить. Простите.

— Я...понимаю. У тебя остались еще вопросы?

— Только один, — Брей обернулся, грустно улыбаясь.

— Тогда пошли. Убьем сразу двух фенеков.

— А?

— В последнем бою я до конца рассмотрел твои навыки боя на двуручных мечах. Должен сказать, они отвратительные.

— Аааа. Хорошо, — и улыбка парня перестала быть «извиняющейся».

Только когда они вышли на середину опушки Фенрис заметил, как потеплел воздух. Был полдень и солнце уже не щадило своих сил. Темные верхушки леса медленно качались от летнего ветерка, который иногда снисходил спуститься на поляну. Был отличный день для проведения тренировки. «Хоук, ты всегда хотела посмотреть, каким я буду в роли учителя. Вот и посмотрим...».

Пока Фенрис думал об этом, Брей успел полностью размяться. И когда эльф отвлекся от раздумий, парень уже с энтузиазмом смотрел на своего учителя. Фенрис показал боевую стойку и произнес:

— Задавай свой вопрос.

— Как Защитница относилась к тому, что она маг? — и парень повторил движение за стариком.

Фенрис, обойдя Брея, поправил в некоторых местах руки и спину, тяжело вздохнул и сказал:

— Не как остальные маги уж точно.

— Это как?

Эльф похлопал по плечу парня, в знак того, что можно выйти из стойки, и показал легкий прием:

— Сначала ее мнение ни чем не выделялось. Ей нравился этот дар, и она считала, что достаточно сильна, чтобы защитить себя и свою семью от нее самой же. Верила, что так смогут жить и все остальные маги, будь у них «правильное» обучение. Но со временем я так понял, она стала сомневаться.

Брей повторил прием, запнувшись. Фенрис мотнул рукой, в знак повтора.

— Сомневаться? Что не сможет защитить? Почему вы так решили? Когда вы думаете, это произошло? — эльф заметил, что мальчик не на шутку взволновался. Но повторил движение уже без ошибок.

— После смерти матери. После ухода Карвера. После первой встречи с Корифеем, и потом...мне кажется, ее страхи подкреплялись в последние годы в Киркволле, — кивнув головой, он показал прием средней сложности.

— И что в итоге? Она так и прожила с сомнениями? — Брей снова повторил прием в точности только со второго раза.

— Хах, если бы это было так, я бы не отпустил ее тогда.... Перед тем, как получить письмо от Орсино, мы поговорили. Она пришла ко мне со своими страхами, с просьбой, если она не справится убить ее. И тогда, я сказал, что не вижу в этом смысла. Ровно как Варрик, Авелин, Себастьян и все остальные.

— И что она?

— И она поверила.

— Вот так просто?

— Конечно. Ведь мы в нее верили. После этого она не перестала восхищаться силой магии. Она восхищалась с трепетом. Она перестала видеть только силу. Она, наконец, увидела весь масштаб, и не прогнулась. Она увидела смысл в Кругах, — Фенрис показал прием высокой сложности.

— Тогда, почему она отпустила Андерса? Ведь он владел не контролируемой магией.

— Она видела, что он сожалел. Но не раскаивался. И когда я спросил, почему она его отпустила, она лишь ответила: «Со временем, он поймет сам. Умереть — это слишком легко для него».

Брей стоял, подготовившись повторить показанный прием в раздумьях. Эльф видел, насколько он был напряжен, возможно, пытаясь принять этот же путь. Когда Брей, наконец, повторил его (без единой помарки), старик заметил, что в прием была вложена вся сила. Словно от злости или даже ярости. Но когда парень закончил, он тяжело выдохнул, посмотрел на небо, сказав:

— Вы знаете, когда во мне проявилась магия, я уже жил в Инквизиции. Они, почему-то не отдали меня в тогда уже существующую Коллегию. Может, потому что она еще развивалась и укреплялась. Я не знаю. Ко мне приезжали учителя оттуда. Когда я вырос, меня учила сама мадам-де Фер. Как магу, мне было легко жить. И я обязан этим Защитнице. Потому что, я верил, что как жила она, так и могут все маги. В это верила и миледи Левеллан.

— Теперь, что-то изменилось? — эльф подошел ближе.

— Нет. Теперь я точно в этом убедился.

Когда Фенрис посмотрел на парня, тот улыбался. А глаза сияли, в точности, как когда-то у Защитницы. От чего у старика кольнуло сердце. Эльф похлопал Брея по плечу, и они продолжили тренировку.

Закончили они ближе к закату. Все вымотанные, вспотевшие, но довольные проделанной работой, пара не спеша шла к избе. Ветер соизволил полностью спуститься к земле,

приятно обдувая натруженные мышцы и мокрые головы. Солнце светило не так ярко, чтобы щурить глаза. А песнь листьев и травы приятно разбавляла тишину. Все говорило о покое и гармонии.

На полпути к избе эльф спросил:

— Знаешь, я ведь о тебе толком ничего и не знаю. Кроме того, что твой дом Инквизиция.

— А вы хотите это знать? — с интересом спросил парень, искоса посмотрев на старика.

— Было бы интересно послушать о жизни в этой... организации.

— Ну, на самом деле, я не с самого рождения там жил. Я знаю, что с трех лет до шести меня воспитывала бабушка в Редклифе, которую я считал своей матерью. В девять мне сказали, что это не так. Она отдала меня в Инквизицию, потому что на тот момент она была влиятельной организацией и в связи с возрастом, тетя Мария не могла уже тщательно за мной ухаживать и растить. Когда я достаточно вырос, чтобы приехать к ней и расспросить о своих родителях она уже умерла. Поэтому... тайна моего детства все также остается для меня тайной. Но это было уже не так важно. В Инквизиции со мной хорошо обращались. Я подружился со многими людьми, многое узнал. Ко мне часто приходил дядя Варрик. Он учил меня всяким премудростям жизни. Приносил или отправлял новые экземпляры его книг. Со мной часто разговаривала и миледи Левеллан. Поэтому мне не было одиноко. А про образование я уже рассказывал. В принципе, это все.

Когда Брей повернул голову в сторону, где шел старик, он его не обнаружил.

Осмотревшись вокруг себя, парень увидел эльфа позади. Фенрис тяжело упирался об Милосердие и крепко держался за грудь.

— Господин Фенрис! — Брей подбежал ближе. — Что с вами? Сердце? Хватайтесь за меня!

Подойдя со стороны меча, Брей перекинул руку эльфа на свои плечи, и потащил его к избе, стараясь ускорить темп. Когда же они дошли, он аккуратно уложил старика на постель. Фенрис был уже без сознания. Осмотрев кухню, и не найдя каких-либо трав, помогающих при сердечной недостаточности, он побежал в лес. Ему повезло, что необходимая трава росла неподалёку от избы. Когда он прибежал обратно, быстро приготовив отвар, он привел старика в полу сознание и напоил его лекарством, с надеждой, что это действительно поможет.

Глава 7

Проходя мимо грязных лачуг Нижнего города, в полумраке, от уходящих лучей заката, наплывали старые воспоминания: Вот там, на нас нападали разбойники, вон там стоял Самсон и попрошайничал, а вот в той литейной мы сражались с демонами и Тевинтерскими магами, кунари. И в том углу, и на той площади. О Создатель, сколько было врагов! А вот и «Висельник». В той стороне был проход в клоаку. А та тропа ведет к ее старому приюту. Притрагиваясь к холодному камню стен, вдыхая городской зловонный воздух, вспоминались сами чувства, что когда-то переживались здесь. И почти сразу же они исчезали во тьме, словно город не хотел отдавать эти воспоминания навсегда. Словно и делиться больше не намеревался.

Пройдя в Верхний город, эльф заметил, что этот район изменился больше. «Возможно, после нападения Старкхевена им пришлось реконструировать эту часть, так как была последней линией обороны». Этот район мало чем напоминал старый. Рыночная площадь расширилась, за счет потери верхнего балкона, что находился раньше с правой стороны. Пройдя дальше, он заглянул на улицу гномов. Она стала меньше, и не выказывала былого величия. «Возможно, из-за исчезновения огромной статуи. Наверное, какого-то совершенного...». И до самой крепости наместника в городе чувствовались изменения. Дома стали менее вычурными, но не выглядели менее опрятно. «Растений вроде стало больше». Больше огней в окнах. Ни кто не боялся вечерней улицы. Много кто выходил погулять. «Хах! Просто погулять!». Похоже, и церковь восстановили. Кажется, она выглядит более вдохновляюще. Но удивило Фенриса больше всего даже не тот факт, что эти изменения не затронули поместье Хоук. Даже герб висит на месте. А то, что нигде не висело, и не стояло напоминание о том, что этот город был когда-то городом рабов. «А Варрик хорошо постарался. Кажется, он смог, наконец, снять цепи с этого места». В самой крепости мало что изменилось. Даже стража стояла все на тех же местах. Но их броня изменилась. «Прочный, кожаный материал для поддержания защиты, но легкая сталь для меньшей скованности. Рискованно. Кажется, сама Авелин была подвержена изменениям». Не задерживая слишком долгого внимания на страже, чтобы не вызвать подозрение, он прошел в сторону кабинета наместника. Был уже вечер, и людей в крепости почти не было. «Хорошо».

Подходя все ближе, он слышал раздраженное бормотание и утомленный голос гнома. Эльф подумал, что никогда не слышал голос друга на столько усталым, но не дал слабине отразиться на лице и открыл дверь:

— Прости, что помешал, Варрик, — Фенрис изобразил непроницаемую мину, не обращая внимания на возмущенный возглас того парня, что бубнил раздраженно очередной отчет. Осмотрев помещение, эльф понял, что оно ничуть не изменилось. Возможно, только стул был сменен на более удобный для гнома. Не такой узкий. Бумаги так же лежали в беспорядке на огромном поле стола. Только теперь, они перемешивались с какими-то запчастями. В самом кабинете витал аромат алкоголя, и поэтому здесь не было напряженности, как раньше. Сам гном тоже мало изменился. Может, борода стала чуть гуще, да материал одежды стал лучше.

— Фенрис?! Ох, неужели ты, наконец, соизволил появиться! — на лице Варрика появилась приветствующая улыбка, но в голосе точно прослеживались смешанные нотки удивления и возмущения сквозь усталость. Что эльфа немного выбило из колеи, и он перевел взгляд на помощника гнома, которого, кажется, где-то видел.

— Да, Бран! Можешь идти. Этот разговор надолго.

— Но, ваша милость, ...

— И он совершенно неотложный, Бран! — сказал гном, как будто напоминая о чем-то, не переставая рассматривать эльфа.

После того, как этот все еще смутно знакомый человек, наконец, с недовольным, усталым, но также надменным лицом ушел прочь, эльф поразмышлял еще пару минут, и поднял вопросительный взгляд на Варрика:

— Это бывший сенешаль. Еще при Думаре.

— Мм. Ясно.

Гном вышел из-за стола, обошел его, и уперся о край. Он над чем-то размышлял, но эльф не мог и догадываться, насколько его мысли были мучительными для него самого.

Варрик, пережимая переносицу, зажмурил глаза и с тяжелым выдохом, произнес:

— Эльф, я догадываюсь, зачем ты пришел. И еще я знаю, где ты все эти года был и почему. А уж как ты ко мне относишься давно. Но если, Создатель, я прав, на счет первого, то...кхм...я не знаю.

— Что не знаешь? — у эльфа стала закипать кровь от его извиняющегося тона, который не должен был быть таким болезненным.

Варрик поднял взгляд, и он не выражал ничего хорошего:

— Мальчик в Инквизиции. Вы должны были понимать, что отдавая его старушке, она не сможет его растить до совершеннолетия. Или я думаю, Хоук это понимала...

— Что...?! — только и смог выдохнуть из себя эльф, пребывая в ужасе и злобе.

— А что ты думал, когда возвращался? Тебя не было после смерти Мириам 8 лет!

— Я не мог, ...не мог вернуться! Смотреть в глаза, ...в ее глаза! Ты это прекрасно знаешь!

— Я знаю, — его спокойность и одновременно сожалеющий тон выводил эльфа из себя еще больше, чем он бы стал извиняться, что доверил жизнь Мириам вообще кому-то еще.

— Но ты должен был. Это был твой долг.

От этих слов у эльфа потемнело в глазах. Чтобы не потерять равновесие, он уперся об близстоящую стену, и прикрыл глаза рукой. Он был прав. И не прав. Фенрису разделяли чувства, и от этого становилось в сто раз хуже. Только, кажется, через тысячу минут он снова стал ощущать мир вокруг себя, и руку на плече.

— Я...он давно там?

— Шесть лет.

— Он...знает?

— Нет. Я все надеялся, что ты одумаешься раньше, — эльф ударил стену кулаком от осознания реальности, и облокотил об стену голову.

— Сколько ему сейчас? Лет 12?

— Да. У него все хорошо. Если можно так сказать, — эльф посмотрел на него вопросительным взглядом, не поднимая головы.

— Он, только только смирился с тем, что единственный человек, которого он считал родным, оказался ему совершенно чужим.

— Старуха умерла?

— Да. Кажется, почти сразу как отдала мальчика. Словно чувствовала. Неприятные закономерности.

— Варрик, ... и что же мне делать? — рука на плече эльфа дрогнула. Кажется, гном был потрясен отчаяньем эльфа. Не только он.

— Фенрис, я не знаю каково это. Я не буду лгать, — он потер рукой шею, отводя взгляд.

— Но мне кажется, что лучше оставить все как есть.

— Оставить? — эльф, будто не понимал, о чем гном говорит.

— Послушай, мальчик сейчас в таком возрасте, когда любые изменения плохо воспринимаются. А недавний опыт мне подсказывает, что на твое появление и правду

он отреагирует не лучшим образом. Черт, да еще год назад он напоминал тебя, только в сто раз мрачнее и замкнутее! Тем более, ты вернулся с Тевинтера, у тебя даже дома нет, где бы ты мог его воспитывать. Хотя...это наименьшая проблема. Больше Варрик ничего не сказал. Он убрал руку и прошел к окну, скрестив руки на груди. — Я старался, как мог, участвовать в его жизни. Как бы Мириам это желала. Не давал ему чувствовать себя одиноко. Мелири тоже все понимает, и помогает. Она давно говорит мне, что считает этого пацана частью семьи. Он был в хороших руках. И будет. — Да, ...наверное, тогда ты прав. Пусть, все останется как есть. Фенрис больше не желал находиться здесь, в этом городе. Рука и нога болели, вызывая такую же жгучую боль и скованность во всем теле. К этому амплу присоединилась и головная боль. Но венцом всего была, конечно же, душевная. Боль такая, что было невозможно описать словами. С утаенным сердцем и затуманенным рассудком, который только и кричал: «Беги, беги, дурак!», эльф направился к выходу. — Знаешь, может, ты сможешь втереться к нему в компанию...как-то участвовать в его жизни и воспитании... — сказал гном, но уже в пустоту.

Проснувшись, Фенрис увидел лишь мрак. Сначала он подумал, что ослеп. Но позже, привыкнув к темноте, он стал различать силуэты и через несколько минут мог видеть ясно. Видимо, была еще ночь. Или раннее утро. Через прикрытое шторками окно, просачивался не яркий свет. Было тихо, лишь сова ухала вдалеке. Осмотревшись, он увидел Брея, спавшего сидя за столом.

— Глупый мальчишка.

Прислушавшись к себе, он почувствовал лишь боль в груди. Хотя думал, что будет болеть все тело. «Значит, времени еще меньше». И эльф снова посмотрел на Брею.

Глава 8

Господин Фенрис, вы меня слышите?

Эльф открыл глаза и увидел перед собой обеспокоенный взгляд голубых глаз.

— Почему это вы заулыбались? — парень потер рукой шею, отводя взгляд куда-то в сторону.

—...Потому что рад, что не лишился зрения, — пробубнил эльф, снова закрывая глаза. Но оказалось, напрасно. Буквально через секунду его снова потревожила рука мальчишки, заставляя проснуться.

— Вот, — Брей протянул кружку со странной жидкостью, от которой неприятно пахло, а на вид она давала еще меньше надежд.

— Что это?

— Настойка для сердца. Вчера вроде помогла.

— И почему ты не изучал лечебную магию, — ехидно протянул старик, стараясь без резких движений сесть, так как в груди еще отзывалась боль.

Приняв кружку, он стал попивать отвар, размышляя над произошедшим. А Брей поднялся с кровати и накинул на себя куртку, прихватив тарелку с яйцами и еще чем-то:

— Я развел костер. Сейчас сделаю завтрак и вернусь, — улыбнулся парень и вышел на улицу.

Позже он заходил за тарелками и кружками. А еще позже принес все приготовленное.

Брей хотел подать завтрак старику в постель, но Фенрис настоял, что будет есть как положено, и поэтому Брею пришлось помочь эльфу дойти до стола и сесть. После этого они принялись за трапезу.

Сначала стояла тишина. В окно светили теплые лучи солнца, приятно грея спину эльфа.

Осматриваясь, он заметил не большой бардак на кухонных полках. Чистая кружка и ступка, стояли на столе на полотенце для рук. Обратив же внимание на впереди сидящего парня, старик заметил, что тот уставился в одну точку тарелки, явно намереваясь что-то сказать. И чтобы облегчить юноше жизнь, он произнес:

— Не думай об этом. Вчера я переусердствовал на тренировке, вот и все.

— Если бы вы мне сказали... — начал было Брей, поднимая сожалеющие глаза, как эльф его перебил:

— Зачем? Я давно так славно не проводил время, — Брей улыбнулся, опустив взгляд.

— Хотите сказать, что я могу спокойно уйти обратно?

— Именно это.

И после этих слов снова нависла тишина. Свет уже был такой яркий, что можно было разглядеть пылинки, плавно плывущие в воздухе. Эльфу показалось, что прошла целая короткая вечность, прежде чем Брей сказал:

— Но вы же не будете против, если я буду вас навещать? Там, например, ...для продолжения тренировок? — в этот раз парень поднял взгляд полный надежды и волнения, от чего у Фенриса сбилось дыхание, и дрогнула рука.

Теперь он прекрасно осознавал, что должен был сделать, но в голове, почему-то стала крутиться только одна фраза: «Смерть — для него не выход». От этого еще больше сдавило в груди.

— Господин Фенрис? Вам нехорошо? Вы побледнели, — и не дожидаясь ответа, парень помог эльфу, не обращая внимания на возмущения старика, лечь обратно в постель.

Когда Брей убедился, что это была действительно минутная слабость, он передал старику его тарелку, собираясь после доест свой завтрак и начать собираться. Но его остановил эльф, удерживая за запястье:

— Брей, послушай. Есть нечто, что я должен успеть рассказать тебе, иначе совесть меня окончательно убьет, — парень настроился на серьезный разговор, а Фенрис глубоко вздохнул:

— То, что я перестарался на занятиях, было лишь отчасти правдой.

— И...почему вы не рассказали другую часть?

— Потому что, ...потому что не был уверен, что ты захочешь меня еще хоть раз увидеть.... Слушай. Сначала, я не узнал. Прошло так много времени.... И я пытался запихать этот клад в самый дальний угол, так как он не был для меня больше материальной ценностью. Но ты...напомнил мне, что я так усердно прятал.... Ты напомнил мне Мириам.

— Что...что вы хотите этим сказать?

— Я не хотел тебя тогда бросать. Да и не бросал, хотя это так выглядит. После смерти твоей матери, я не мог больше не о чем думать! Теперь ты прекрасно знаешь, какой она была. Ты должен меня понять! Хотя нет, Создатель. Я начинаю оправдываться. Тебе было так же плохо без нее, как и мне. А вместо того, чтобы разделить с тобой... вместо того, чтобы протянуть руку я...сбежал.... Прости, ...прости меня, — Фенрис прикрыл руками глаза, согнувшись, пытаюсь прийти в себя. Он не слышал, что делал Брей, но и не чувствовал рядом с собой.

Через пару секунд послышался стук двери. Когда эльф поднял взгляд, в избе уже кроме него никого не было.

Фенрис ненавидел время в своей жизни больше всего. Оно заставляло смотреть на вещи с другой стороны. Оно заставляет понимать, что некоторые ошибки в самом начале можно было избежать. А некоторые поступки настолько глупые, бесполезные, что думаешь: «Как? Как ты додумался до этого?!».

Эльф полулежал в постели, закрыв глаза. Он был хмурым. Но так же...довольным? Он, наконец, смог сбросить с себя часть ноши. Он никогда не думал, что это произойдет вот так. Он вообще не думал, не надеялся, что это произойдет когда-нибудь. А время потихоньку шло, тень от солнечных лучей медленно ползла по стенке. И вот, дверь стала потихоньку отворяться.

Сначала вошел ветер, а уж потом Брей. Его лицо выражало лишь задумчивость. Ни тени боли. Но эльф понимал, что она есть. Там, глубоко. Где Фенрис все это время прятал и свою. Но больше ему не нужно было этого делать, поэтому парень сразу отвернулся, как посмотрел на своего отца.

— Я.... Кхм, не буду ничего говорить. Сейчас. Я немного...поражен, если это можно так выразить, — эльф опустил взгляд, продолжая молча слушать.

— Мне нужно идти. Сообщить Инквизитору, что я узнал.... О Хоук, конечно же, что книга почти готова! — Брей быстро потер шею, схватил стоящую на столе кружку с отваром. Но не подошел. Лишь крепко сжал.

— Мист... Фенрис, я....

— Я все понимаю мальчик. Иди, собирайся.

Парень еще пару секунд помял кружку и отдал ее эльфу. Их взгляды не пересекались, но были одинаковы. Все то время, что Брей спешно собирался, Фенрис попивал отвар и смотрел в окно. Что-то казалось не правильным. Что-то обоих настораживало и путало их мысли. Но в нерешительности, время продолжало течь в тишине.

Когда Брей собрался, одел на себя рюкзак, он повернулся к пожилому эльфу, что все также лежал в постели в дальнем углу избы. Свет из окна не попадал на него, поэтому он оставался в полумраке. Но казалось, это не делало его мрачным. Эльф будто был на своем месте, и от этого становилось тяжело на душе. Мрак не должен становится

родным человеку, у которого такая теплая улыбка. И вспомнив ее, Брей улыбнулся:
— До свидания... отец, — эльф поднял теплый взгляд. Плечи чуть опали, а на лице тоже появилась улыбка:
— До свидания, сын.

Глава 9

Отдаляясь от хижины все дальше и дальше, ощущение не правильности становилось все больше. «Я же вернусь! Я вернусь, и расспрошу его обо всем! Где он был, почему не пришел, почему они вообще меня оставили!». Проходя по опушке, лесу, на Брея стали накатывать мягкие волны воспоминания последних дней. «Вон там мы занимались двуручному мастерству, там находится река, где он был мне опорой...». И, собирая в совокупности все, что он узнал и подметил об эльфе, было просто невероятно понять, что когда-то он представлял своего отца именно таким. Твердым, как скала, человека, который всегда будет верен своим убеждениям и опыту. Который будет любить всегда. Мальчик не сомневался в чувствах отца. Он сомневался в своих чувствах. «Я так долго этого ждал, ...я перестал верить...и вдруг, это». В этот момент Брей проходил по тропе, усеянной корнями деревьев и от неожиданности пришедшей мысли, запнулся об большой корень, свалившись наземь:

— Черт! — он потер рукой челюсть, которая хорошенько ударилась об камень. — Я забыл! Самое главное забыл! Защитница моя..., — Брей поднял руку и увидел на ней кровь. — Моя мать.

Сидя на земле, и доставая дезинфицирующее средство, он пытался развязать комок чувств. Его переполняла гордость, счастье и боль. От ушиба на челюсти, от рваной раны в душе. Из нее текли воспоминания и старые запрятанные, смиренные чувства. Мягко струясь, они укутывали душу Брея словно темно-красный шарф. «Я даже не остановился возле ее могилки...».

Разобравшись с раной, он собрался, но так и не встал на ноги. Брей смотрел на окровавленную руку и пытался понять. Понять поступок отца, что убежал от боли. Брей, в принципе понимал, ведь он видел, как этот поступок терзал Фенриса еще до раскрытия тайны. Но понять, почему он не вернулся? А понять, как так получилось, что его героиня стала его кровной матерью? Что они его любили? Что не было другого варианта? У него никак не получалось. А ведь он должен это еще принять.... Собравшись с мыслями, Брей решил, что не будет ничего предпринимать, пока не узнает все детали. В истории детали всегда решали намного больше, чем общая картина. «А это...это не больше, чем еще одна история, о еще одной жизни».

Остальной путь он раскладывал все знания, которые он знал, и полученные в последние дни, пытаясь сопоставить и определить хронологию. За счет чего получил еще немало ссадин и ушибов по всему телу.

Вечером, когда он добрался до опорного пункта, все разведчики готовые к дальнейшему походу, ждали только его. И не только разведчики:

— Дядя Варрик? Изабелла? Что вы тут делаете?

— Пришли повидать тебя, Защитничек! — гном подошел и крепко обнял парня.

— И расспросить, как прошла встреча с Фенрисом, — добавила пиратка, подойдя ближе и мягко потеревив волосы парню.

— Вы же знали? Вы знали, что они мои...и поэтому отправили меня к нему? — выплеснул все свои чувства парень, что так старался держать под контролем.

От этих слов у старых друзей потемнели лица. Изабелла что-то крикнула другим разведчикам и те, кивнув, стали собираться в путь. На это обратил внимание Брей, и в замешательстве посмотрел на дядю:

— Мы не отправимся вместе с ними?

— Нет, парень. Я договорился с Мелири. Она даст тебе столько времени, сколько нужно, чтобы разобрать всю ту кучу, что мы оставили, — Варрик стал пережимать

переносицу. — Надеюсь, Создатель, это последняя куча, которая собралась в частности из-за меня.

— Из-за тебя? О чем ты? Вы пришли убедиться, что он мне все рассказал, так ведь?

— Да, Брей. И помочь, — сказала Изабелла, положив руки на плечи гному и парню, и повела их в таверну, что стояла неподалеку.

Войдя внутрь, компанию обдало благоуханиями специфичным только таким забегаловкам. Везде слышался смех, музыка, разливался эль сомнительного качества. Что, несомненно, ободрило бы Брея, и его компанию, не будь на их горизонте тяжелого разговора. Найдя свободное местечко в тихом углу, пиратка быстро сделала заказ. Когда она повернулась лицом к столику, то обнаружила совсем не удовлетворяющую ее картину: Гном, хоть и сидел расслабленно, будто, наконец, обрел свое место, но его глаза бегали от одного угла таверны в другой, а пальцы отбивали срывающийся ритм. Брей же сидел скованно и смотрел в одну точку стола. Что пугало намного больше, чем уже устоявшееся поведение Варрика в таких ситуациях.

— Так, мальчики. Я знаю, этот разговор не из приятных, но подумайте о хороших сторонах – ты, наконец, все узнаешь, — она посмотрела на мальчишку, от чего тот чуть расслабился и перестал гипнотизировать стол. — А ты, наконец, перестанешь себя донимать, — Изабелла посмотрела на гнома, на что тот никак не отреагировал. Только добавил:

— Брей, расскажи нам для начала, все, что с тобой произошло за те дни, что ты провел с Фенрисом.

И Брей рассказал. Как его учили на подготовке в Инквизиции, лишь иногда добавляя свое мнение и впечатление. Об их встрече, о том, как его поразили взгляд и смекалка эльфа, хотя он меньшего не ожидал. Об их первом бое и волнении эльфа об его пораненной руке. О шоке, когда он узнал о настоящем состоянии здоровья старика. В этот момент даже Варрик не смог скрыть волнение, не то, что пиратка, что когда-то пыталась ухаживать за ним. Об их разговоре возле костра. Тут Брей, впервые надолго прервался. Когда Варрик хотел его уже одернуть, парень очнулся, лишь сказав, что понял еще одну маленькую деталь. И впервые за нынешний день улыбнулся. Дальше он рассказывал с большим энтузиазмом, что смотрелось ободряюще, но странно, так как разговор зашел об их не большой размолвке. Дальше Брей стал улыбаться еще шире, иногда помахивая головой, будто над чем-то сокрушаясь, рассказывая об их тренировке. Даже Варрик стал улыбаться, смотря застекленными глазами в пустоту. Он проснулся лишь тогда, когда парень вновь замолчал. Обернувшись, он увидел, как Брей сидел понурим, ковыряя дырку в столе. Его глаза были печальными, но не затуманенными как в прошлый раз, поэтому они дали парню время подобрать слова. Когда же Брей все-таки продолжил рассказ, то Варрик даже чуть удивился, что парнишка вообще нашел подходящие слова. Когда он закончил, то повисла глухая тишина. Казалось, что звуки и музыка, что наполняли таверну, лишь их угол обходила стороной. Только сейчас Брей заметил, что напитки давно принесли, и стал запивать горечь слов. Не рассчитав скорость, он мгновенно поперхнулся, но сразу же почувствовал большую ладонь на своей спине.

— Брей, когда ты уходил, как он себя чувствовал? — не раздумывая, спросила пиратка.

— Вроде нормально. Мне показалось, что настойка ему помогла.

— Будем надеяться, что так, — добавил гном, громко выдохнув и убрав руку со спины парня.

— А что? — недоумевая спросил парень.

— Понимаешь, у Фенриса есть такое свойство, ...скрывать свои болячки от друзей

и родственников. Ну, кроме татуировок. Да и здесь я не совсем уверен.

— Хм, — только и смог выдавить из себя парень, роясь в воспоминаниях, и пытаюсь найти какой-нибудь тревожный знак со стороны эльфа, который он снова упустил. Но он не поразмышлял над этим и минуты, так как из задумчивости его вывел мягки голос пиратки:

— Брей, тепер послушай ты нас, — на что, парень отреагировал моментально, готовясь воспринять информацию так же четко и полно, как на занятиях мадам-де Фер.

— Знаешь, — начал гном, — когда ты родился, Мириам в тебе души ни чаяла. В те три года казалось, она полностью забыла о насущных проблемах, лишь иногда вспоминая о них, когда приходили весточки с новостями. Но Фенрис всегда умел вывести ее из этого состояния, всего лишь пощекотав тебя за пятки. Твой смех всегда был заразителен для нее.

— Вы тоже были с ними в то время?

— Я иногда приезжал вас навестить из Киркволла.

— Тогда, если она меня так любила, то почему решила отдать кому-то постороннему? А не оставить с...отцом?

— Потому что в то время на нее все еще велась охота храмовниками. Точнее, тем сбродом, что от них остался. Она получила информацию об их заражении красным лириумом и решила в этом полностью разобраться. Конечно, с маленьким ребенком на руках это было очень сложно. А про то, чтобы оставить тебя с Фенрисом...они решили, что это будет опасно, так как пусть эльф и профессиональный беглец, но с ношей на руках так же совершает ошибки. А о связи Фенриса и Мириам храмовники знали.

- Понятно.... Тогда, вы наверняка должны знать, почему он за мной не вернулся?

— О том, что делал Фенрис в последние 8 лет после смерти Мириам, я смутно знаю. Шесть лет из них он находился в Тевинтере. Скорее всего, там он и узнал о своем недуге и старался его вылечить...

— Почему вы так решили?

— Потому что, после того как он вернулся, он пришел сразу ко мне. Ведь я единственный кто мог точно знать о твоём местоположение в то время.

— И? Что же тогда случилось?

— Хах. Боюсь, вот здесь я чуть и напортачил...

— Конечно напортачил, гном ты этакий! — тут в разговор вмешалась Изабелла выразительным взмахом руки. — Когда Фенрис узнал, что его сын живет в ненавистной ему организации уже достаточно давно, да и еще, что ему там хорошо и не одиноко, он спросил совета у этого гнома. И как ты думаешь, что тот ему ответил? Он предложил оставить тебя! Так как...как, ты там говоришь?

— Брей, пойми, — вмешался Варрик яростно жестикулируя руками, — ты только только свыкся с мыслью, что ты не одинок, после того как узнал про Марию. Я боялся, что если тебе раскрыть тайну о твоём рождении ты снова превратишься в мрачного призрака, только в этот раз навсегда! А ты так был похож характером на Мириам, до этого инцидента!

— Хах, а потом я больше походил на отца? — с грустной улыбкой спросил Брей. Чем ни мало ошарашил гнома. Проглотив ком в горле, тот ответил:

— В точку.

— Значит, вот что он имел в виду...., — тихо произнес парень, и громко добавил. — Что было с ним дальше вы знаете?

— Нет. Он перестал появляться на ежегодных посиделках. Да и письма не присылал.

— А когда мы пытались связаться с ним, то находили лишь пустоту, — с былой грустью добавила Белла.

В этот момент нависло молчание. Каждый обдумывал полученную информацию, стараясь уложить все по полочкам, или снова забыть. Вокруг становилось все громче, и компания несвоевольно отвлекалась на посторонние шумы, что все-таки осмеливались заглянуть к ним в уголок. Когда свет стал совсем ярким, компания, наконец, подняла глаза.

— Я думаю мне нужно вернуться к нему, — уверенно произнес Брей. —

С медикаментами, или врачом. Что первое попадет под руки.... Вы со мной?

— Конечно, Защитник, — так же уверенно отозвался Варрик.

— Мы за этим и пришли, — поддержала Изабелла, допивая эль.

Быстро рассчитавшись, и чуть не закатив драку (Белла не могла пройти спокойно мимо свиста в ее сторону), компания направилась на поиски врача. Так как был уже поздний вечер, а настроения сдать и говорить приличные вещи не было, пришлось подключить связи и уйму усилий не ударить зазнавшегося доктора по лицу, чтобы его же уговорить дать неведомо зачем, неведомо сколько, и неведомо какие медикаменты, завтра утром. Когда же все насущные дела были выполнены, то уже почти что не родственники разбрелись по местам, что душе были сладки. То есть, Варрик и Капитан Изабелла отправились дальше разбавлять весельем вечер, а Брей ушел отдыхать в заранее ему зарезервированный номер гномом.

На следующий день светило солнце, пели птицы, дул легкий ветерок. Не слышался гром. День предвещал хорошее настроение и легкую дорогу. Городок, где находилась компания, уже давно ожил и принялся за работу, как и сами спутники. Кто-то бегал за припасами к врачу и в дорогу, а кто-то как будто бы спасался от похмелья. Что немного раздражало Брея, а Варрик же не обращал внимание. Когда все было собрано, все мелочи проверены, Изабелла в одобрительном жесте подтвердила готовность команды, и они отправились в путь.

Глава 10

Путь обратно, к избушке старого эльфа, был почти на день короче. Ведь компанию то и дело подгонял внезапно возникший ветер. Он был силен и холоден, его порывы пронизывали до костей и не давали расслабиться мышцам. Вроде, только светило солнце и пели птицы, когда компания вышла из города. Но буквально через час дороги их нагнали темные, неприветливые тучи. Еще через полчаса ветер. А на следующий день и дождь. Такая погода не навевала хороших эмоций, поэтому все шли молча, смотря себе под ноги, словно пытались разгадать великую головоломку. Когда дождь усилился, компании все-таки пришлось остановиться в сени огромной ивы. И только тогда Брей понял, что они почти пришли. Чуть поодаль в грязи утопала тропа через пролесок, что вела на поляну. На ту самую поляну, где он впервые увидел старую, черную избу, чуть накрененную, сто раз отремонтированную и такую печальную, одинокую, как и сам хозяин.

Они не дождались, когда дождь успокоится. Как тяжелые, большие капли падали на одежду путешественников, так и волнение капало в душе парня. Ветер метался среди деревьев, создавая угрюмую мелодию листьев. Даже скрип ветвей почти сразу растворялся в этом тревожном звучании. В конце концов, через какое-то незначительное время, подгоняемый такой мрачной атмосферой, Брей ринулся из-под дерева, скрывавшего от дождя, в знакомую только ему сторону. Спутники, что-то кричали в след, но он их не слышал. В голове у него не было мыслей. Лишь настойчивое желание поскорее прийти в дом.

Промчавшись по поляне, парень остановился у могилки. Стул, стоял на своем месте. Он был как всегда накренившимся, старым, на вид не прочным, темным от дождя и таким пустым без хозяина. Брей заметил, что рядом не виднелось привычное отверстие, куда так часто втыкалось «Милосердие», а кострище выглядело так, словно его давным-давно никто не трогал. У парня защемило сердце.

Войдя в избу, он надеялся услышать тихое ворчание и аромат отвара, что он готовил в последний раз. Но встретила его лишь тишина. Медленно, Брей стал осматривать дом: во всех помещениях было темно. Ни одна свеча не была зажжена в такой пасмурный день. Окна были все так же занавешены, но они пропускали очень блеклый свет. Он не спеша сочился сквозь окна, обволакивая своим прозрачным светом комнату, помещая ее в непостижимую утенеру. Все было на своих местах: стулья стояли у стола, скамейка у стены, в углу возле входа лежали охотничьи ловушки, растения сушились на стене. Только на кухонном столе, обычно пустовавшем, стояла чистая тарелка с ложкой, а поодаль кружка и кувшин с водой. Словно приготовленные для кого-то, эти предметы были единственными, что находились на столе и так сильно выделялись. Будто о чем-то кричали гостю. На скамейке же, где в последнюю ночь пребывания Брея, спал эльф, лежал аккуратно сложенный плед. «Ведь он лежит так с моего ухода!». Взяв его в руки, парень почувствовал лишь застоявшийся холод. И так, с тканью в руках, он медленно повернулся в ту сторону, где находилась кровать старика.

В спальне как всегда не было света. Лишь отблески с кухни чуточку приоткрывали картину. Фенрис лежал на постели. Лицо было направленно в потолок. Глаза закрыты. Его кожа казалось бледной, чуть ли не прозрачной, но Брей убеждал себя, что это из-за полумрака.

Было видно только лицо. Оно казалось таким мирным. Брей подумал, что эльф всегда хмурился и о чем-то думал. Но, когда удавалось словить улыбку отца, то парень видел, и насколько оно могло просветлеть. Сейчас, казалось, оно было таким же светлым,

и свободным.

В груди все еще оставалось тяжелое чувство тревоги. Оно заставляло окаменеть все тело. Парню требовалось огромных усилий заставить двигать ноги в направлении старика. Шаг за шагом, он подходил все ближе к краю кровати. Фенрис был укрыт серой простыней. Руки находились поверх одеяла. Черная короста виднелась из-под бинтов. «Она распространилась так далеко...». И от этой мысли у парня прошлись мелкие мурашки по спине. Но самое главное, Брей заметил, лишь через несколько минут. Старик не дышал. От шока, парень смог лишь поднести ладонь, и прижать ее к груди отца. В этот момент открылась дверь дома, впуская дикий вой холодного ветра.

В глаза ударял яркий свет, но от него не было больно. Он был... мягким? Наконец, сфокусировав зрение, эльф увидел серо-зеленое небо. Оно было как будто бы чистым, но одновременно мутным. По телу пробежали мурашки. Тут, он понял, что лежит на чем-то твердом, мокро и холодном. Повернув голову, он увидел камень вместо земли. По лицу пробежался легкий, прохладный ветерок. Фенрис не чувствовал удивления или страха. Он как будто уже давно знал, что вскоре попадет сюда. На душе был лишь покой, размешанный малым разочарованием. Сядясь, он заметил, что его руки не были перебинтованными, а были молоды, как тридцать лет назад. Да и вообще больше не чувствовалась сухая ткань, что перетягивала все тело, как и тупая боль. А потрогав лицо, он не обнаружил морщин, синяков под глазами, а волосы были короткими. На лице эльфа промелькнула улыбка. Было приятно снова ощущать себя юным парнем. Поднявшись на ноги, эльфу открылась удивительная картина. Он был определенно в Тени. Ведь только здесь небо было зеленоватого оттенка. Земля, где каменная, где пустая, парившая в воздухе, то большими, то малыми островами. Вдалеке виднелись высокие, голые скалы, что могли нагонять угрозу, но казались лишь одинокими. А постоянный сухой ветер, разбавлял влажность воздуха. Он был таким слабым, что почти не чувствовался, поэтому эльф сразу перестал обращать на него внимание. Но вскоре, он пожалел о своей беспечности. Фенрис и не заметил, как этот ветерок принес сладкий, родной запах.

Эльф заметил чье-то приближение лишь только тогда, когда увидел тень позади себя. «Слава Создателю, в этом месте не опаленный, постоянный свет!». Обернувшись, он не смог подавить волнительного вздоха. Перед ним стоял его свет, его надежда, его любовь. Его Мириам. Она была прежней, как и тогда, при прощании. Все так же одета в свою любимую хлопковую рубашку и темные, длинные штаны. Рубаха была все такая же мешковатая, но тонкий ремешок, всегда подчеркивал ее точеную фигуру. Ему тоже всегда нравилась эта рубашка. Ее черные волосы обрамляли худенькое лицо. Ее губы были как всегда мягкими и улыбающимися. Как и глаза. Они смотрели на него с большой любовью и теплом. Но в глубине этих маленьких океанов, только он мог увидеть сквозь толстый слой света, на дне, нескончаемую тоску и печаль. Он был уверен, его глаза сейчас были такими же.

-Здравствуй, Фенрис, — начала Хоук. Она стояла совсем рядом, но только через тысячу мгновений непрерывного зрительного контакта, эльф понял, что может видеть через нее.

— Здравствуй, Мириам, — уже с отчетливыми печальными нотками произнес эльф. Его голос стал таким же грубым и ломким, словно он снова стал стариком. — Я умер?

— Еще нет. Но ты на пути к концу.

— Тогда, ты, получается, пришла проводить меня?

— Я пришла сказать тебе о выборе. Но об этом чуть позже. У меня есть немного времени, чтобы поговорить с тобой.

— Поговорить? — эльф слегка опешил от такого поворота событий.

— Да. Я наблюдала за тобой, — она сказала это так легко, что сложилось впечатление, будто она делала это всю жизнь. От чего эльф еще и смутился. Но он не дал этому чувству проявить себя, построив непрочную стену, как и в старые времена.

Эльф, стал быстро перебирать темы, которые она хотела бы с ним обсудить сейчас. Но в голову приходила лишь одна мысль:

— Ты хочешь поговорить о том, как я снова сбежал?

— Нет, милый, — она приветливо улыбнулась, будто ждала этого вопроса. Эта реакция снова привела Фенриса в смятение. В Тени она приводила его в такое состояние куда чаще, чем за один земной, мирный день их жизни.

— Тогда, о чем же?

— О том, как ты жил без меня, — у эльфа упало сердце.

— Когда ты уходила, ты должна была понимать, что если ты не вернешься, я буду вести себя именно так, — прошептал эльф. От болезненных чувств, нахлынувших воспоминаний, его шепот послышался шипением. Но Хоук, похоже, не заметила этого.

— Я верила, что, так или иначе, вернусь к вам. Поэтому, если честно, я была очень удивлена и рада, когда ты пошел на контакт с нашими старыми друзьями. Особенно в Тевинтере. Ты помогал магам и простым людям. И не важно, с какими мотивами. Ты это делал. И я очень благодарна тебе.

— Сейчас, это уж не так важно.

— Тогда это было важно. И это самое главное.

— Но из-за этого, наш сын рос без родителей! — чуть ли не взвыл эльф, от противоречивых эмоций.

Он был бесконечно рад, что не все в жизни после ухода Мириам, было ошибкой, но эти же ошибки уже давно лежали тяжким грузом в его душе. Эту печаль нельзя было просто снять словами благодарности.

— Это правда. Брею пришлось не легко в детстве. Но все было не так плохо, как могло сложиться. И посмотри, каким он стал! Умный, красивый, верный, ищущий справедливость и правду мальчик. Я очень горжусь им. Думаю, как и ты. Я знаю, ты жалеешь и коробишь себя о принятом решении уйти тогда. Но милый, — Мириам подошла ближе, и посмотрела в зеленые глаза, — только тебе решать, правильный это был поступок, или нет. — Девушка улыбнулась, и Фенрис понял, как ему не хватало именно этого света долгие годы, ...пока не встретил сына.

— Да, ...наверное, ты права. Он вырос хорошим человеком. Хорошо, я успел в этом убедиться. Жаль только, что мы его больше не увидим. Я надеялся, что он успеет прийти до того, как я...уйду.

— Да, об этом, — Хоук повернулась, и прошла на то место, где стояла ранее, — пора, поговорить о выборе.

Эльф приготовился внимательно слушать. Ведь ее голос стал столь серьезным, что бывало только в тех случаях, когда от выбранного ею решения, зависела чья-то жизнь. Только теперь, похоже, выбор придется делать ему.

К локтю прикоснулась большая рука.

— Парень, он..., — позади послышался женский всхлип.

— Я не понимаю. Его внутренние органы в порядке. Сердце тоже. Только почему-то у него очень медленный ритм. И он замедляется еще больше!

— Может из-за той черной штуки? Смотри, как далеко забралась, — гном указал на левое плечо эльфа.

«Может быть, он прав...может, лириум добрался до вен, и распространился до сердца!»

— Дядя Варрик, помогите мне снять с него бинты! Срочно!

— Белла! Давай сюда нож!

— Ч.. Что? — непонимающе посмотрела на приятелей пиратка, вытирая слезы.

— Нож!!! — крикнули в унисон Варрик и Брей.

Изабелла, тут же подпрыгнув от неожиданного крика, достала не большой кинжал у себя из заднего кармана и передала его гному. Через пару секунд, она принесла еще один, простой нож, видимо с кухни. Но в этом более не было необходимости. Варрик быстрыми движениями уже перерезал бинты посередине груди и те, что на плече, убирая ткань по бокам.

— Что ты собираешься делать? — выпрямляясь, спросил Тетрас.

— Я хочу попробовать вытянуть этот лириум.

— *Что?! — не удержался эльф от резкого тона. — Ты понимаешь, что это...не правильно, это не честно!*

— *Я и не думала, что тебя, когда-то задевала не честность, — пыталась пошутить Хоук, разряжая обстановку. Но ей это не удалось.*

— *Мириам, я...я не могу! Это точно так же, как при чтении чертового Варрикского письма!*

— *Ну, может не совсем так. Брей тогда, уже был у Марии.*

Она посмотрела на эльфа. Он упирался на каменную стену, прикрыв руками лицо, и казался таким отчаявшимся. На правой все также был намотан красный шарф. Глупый эльф. Через пару минут Фенрис стал медленно проговаривать:

— *Значит, ты предлагаешь мне выбор: Либо я умираю, и остаюсь с тобой – то, чего я так долго лелеял и ждал, либо, я возвращаюсь — и остаюсь с сыном... Я ничего не упустил?*

— *Нет, — под его тяжелым взглядом, девушка смогла лишь грустно улыбнуться.*

— *Fasta vass...Хоук, скажи, за что мне это? За смерти? Но я не убивал невинных.*

За дерзость, ...а может за трусость? Может за трусость...

— *Фенрис, — проронив с горечью, подлетела девушка к эльфу. Ее рука была занесена к его лицу, но из-за невозможности дотронуться до любимого, рука так и осталась висеть в воздухе.*

— *Знаешь, я так долго мечтал об этой встрече. Все думал, как обрадуюсь, увидев тебя. Думал, как буду оправдываться перед тобой. А ты, не винишь меня. Ты все понимаешь. Как и раньше, — он подвинул свое лицо близко к руке Мириам, и в месте соприкосновения кожи с границей прозрачной руки чувствовалось мягкое покалывание. Преодоление только огромной тоски в душе обоих стоило того, чтобы приблизить ощущение к реальности.*

— *Знаю, милый, — прошептала девушка. В ее глазах виднелись слезы, но на лице все еще сохранялась улыбка. — Я так хочу...*

— *Не надо, — сказал эльф, закрыв глаза.*

Казалось, в этом мире не существует слово «время». Пара простояла так бесконечное количество минут. Она смотрела на него. Молча, улыбаясь. Она знала, что примет любое его решение. Ей придется принять. Поэтому, она просто смотрела на него. Любуясь, запоминая, вспоминая и надеясь. Вот, на его лице появились морщинки. Это он нахмурил брови. И ей так захотелось провести большим пальцем меж ними, чтобы разгладить морщины. Он слишком часто хмурит лицо. Как раньше, так и сейчас. Но, не успела она об этом подумать, как его глаза распахнулись. Они смотрели, любяще, твердо и решительно. Смотрели прямо на нее, и она уже знала, что он выберет.

Солнце клонилось к закату. Тучи совсем недавно стали сходить с небосвода, освобождая место первым звездам. Ветер, снова вспомнив о своенравной гордости, поднялся к верхушкам деревьев. А вместо тревожной музыки листвы, пришла благоговейная тишина, лишь иногда прерываемая чириканьем птиц.

В доме снова были зажжены свечи. От кухни в комнату, носилась пиратка, постоянно спрашивая нужно ли что-то уставшим приятелем, пытавшимся спасти одну душу.

Но не получая положительного ответа, она была вынуждена наконец-то пристроить себя в углу, на скамейке. Где вскоре и уснула.

Гном же, сидел поодаль от парня, держа в руках очередную склянку, которую наполняли черной жидкостью. Он пристально наблюдал над процессом, в душе уже не единожды смерившись, чтобы просто быть рядом, когда ужасная правда достигнет и разума паренька.

А Брей, раз за разом, вытягивал отраву из тела отца и произносил молитвы Создателю, что одно время интересовался магией магистров. В местах, где вытягивать было больше нечего, черные участки кожи становились темно-серыми. И эта смена в первые разы вселила ему надежду. Такую сильную надежду, что больше он с ней не расставался. Ноги давно стали ватными, каждое движение руками отзывались болью в мышцах, зрение уже почти через каждые пару минут становилось мутным. Но парень упорно и твердо повторял движения и заклинания. Смагивал пелену с глаз, каждый раз, когда она появлялась. Переступал с ноги на ногу, когда переставал их чувствовать. И все потому, что не хотел терять надежду. Надежду, что когда-нибудь встретит своих родителей. Что поговорит с ними, и расскажет, как ему жилось без них, как он становился сильнее и умнее, чтобы только заслужить шанс узнать их имена. А когда расскажет, попросит больше никогда его не бросать. Всегда верить в него и любить. Как и он будет.

Только когда до его измотанной руки прикоснулись холодные пальцы, Брей смог вынырнуть из своих надежд и воспоминаний. Его не передернуло от холода, и он не повернул резко голову в сторону руки. Лишь спустя пару мгновений он перевел усталый взгляд с одеяла на лицо отца. На него смотрели большие зеленые глаза, наполненные слезами и надеждой.

— Я подумал, что больше никогда не увижу тебя.

— Но я вернулся.

— И теперь, ты останешься в моей жизни?

— Разве могло быть иначе?

Примечание к части

Спасибо всем кто прочитал этот фанф! Это моя первая серьезная работа, поэтому очень жду ваши примечания, пожелания и комментарии)